

УДК 911.9.007.69

ВКЛАД ГРИГОРИЯ ЕВДОКИМОВИЧА ГРИШАНКОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛАНДШАФТНОЙ НАУКИ

Позаченюк Е.А.

Раскрывается вклад видного географа XX в. Григория Евдокимовича Гришанкова в развитие теоретических, методических, региональных и прикладных направлений ландшафтоведения. Ключевые слова: ландшафт, природные зоны, ландшафтные тела и поля, ландшафтные карты.

Идеи Г.Е.Гришанкова опережали свое время, оставались во многом не принятыми современниками оттого, что расходились с общепризнанным мнением. Обладая недюжинной энергией, волей, ясным и острым умом, широким научным кругозором и большим трудолюбием, Григорий Евдокимович отдавал всего себя без остатка любимому делу — физико-географическим исследованиям и, особенно, ландшафтоведению, проявляя при этом талантливую одаренность целостного видения природы при четком выделении главного в любом процессе. В нем превосходно сочетались черты натуралиста-универсала и смелого практика, презирающего догматическое мышление.

Г.Е.Гришанков по праву считается основателем ландшафтного направления на географическом факультете ТНУ им. В.И.Вернадского. Ландшафтное направление, развиваемое им, имеет многоплановую тематику и представляет собой систему взаимосвязанных фундаментальных, методических, региональных и прикладных направлений, характеризующихся неодинаковым уровнем развития и степенью формализации. Основные этапы развития ландшафтной географии, и ее переломные рубежи определяются внутренней логикой саморазвития данной науки. Начавшиеся в 60-х годах региональные ландшафтные исследования по изучению отдельных регионов Крыма, сменились структурно-генетической концепцией, где основными понятиями выступают ландшафт, как природно-территориальный комплекс, состоящий из взаимосвязи компонентов природы и иерархия ландшафтов. К этому времени приурочено изучение морфологической структуры ландшафтов и составление ландшафтных карт Крыма. С 70-х годов Г.Е.Гришанков развивает антропогенное, эволюционное и природоохранное ландшафтоведение, с 80-х — акваладшафтоведение, с 90-геоэкспертные ландшафтные исследования.

В то же время типизация ландшафтных исследований достаточно условна, так как внутри самого ландшафтоведения происходили не только процессы дифференциации научных концепций, но и процессы интеграции. Г.Е.Гришанкову всегда были свойственны комплексные целостные подходы и синтез системного, структурного, эволюционного, антропогенного и других направлений позволили достигать ярких и новых обобщений и установить принципы, и закономерности пространственно-временной организации не только ландшафтов Крыма, но ландшафтной сферы Земли. Ему удалось сформулировать неординарные положения на основании выделения ландшафтных уровней материков и системы

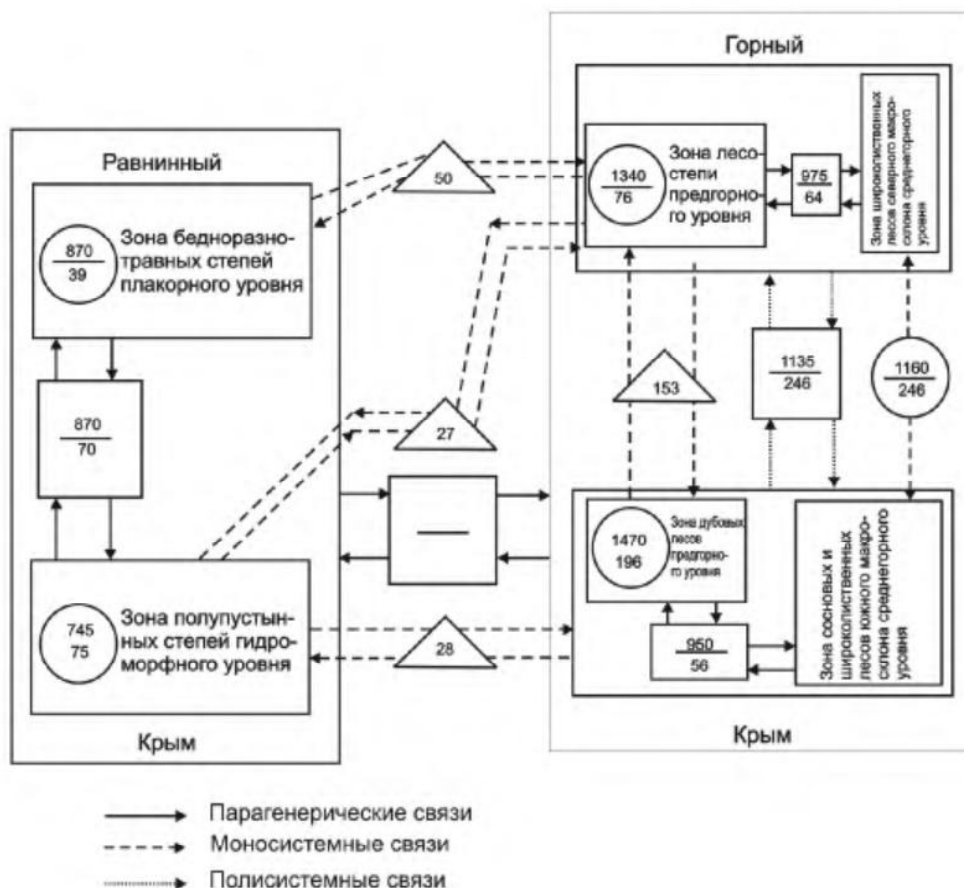
географической зональности, изучения вопросов происхождения компонентов ландшафта и ландшафтной сферы, целостных свойств ландшафта, в том числе географического пространство-времени.

Оригинальными и малоизвестными представляются построения автора о телах и полях географической оболочки. Будущее географии ученый видел в изучении географических тел и полей, а также географических процессов, в которых ведущее место занимают коллоидные системы. Много оригинального и нового открыто автором о природе Крыма.

Развитие теории ландшафтоведения. Каждая статья Г.Е.Гришанкова представляла новую тему и решала оригинальную проблему. Его учитель известный ученый проф. Ф.Н.Мильков называл Григория Евдокимовича «фонтаном идей». Одной из самых оригинальных идей Григория Евдокимовича были представления о *ландшафтных уровнях материков в системе географической зональности* (эту работу зарубежные специалисты посчитали достойной перевода и публикации в одном из своих журналов [1]). По мнению автора, дифференциация на природные зоны происходит в пределах всего Земного шара благодаря не одному фактору (или сочетанию факторов) как считали до этого, а в пределах каждого ландшафтного уровня (гидроморфного, плакорного, предгорного, среднегорного и высокогорного) существует свое сочетание факторов, часто отличное друг от друга [2]. Эта идея была распространена автором не только на сухопутные территориальные ландшафты, но и аквальные (1969). Зональность мирового океана в дальнейшем изучалась Г.Н.Скребцом и под руководством Г.Е.Гришанкова он успешно защитил на эту тему кандидатскую диссертацию. Природные зоны Крыма Г.Е.Гришанков рассматривал как целостную единую парадинамическую систему (см.рис.1) и характеризовать их в отрыве друг от друга не только методически не верно, но подобный подход, имеющий практику и в наше время, приводит к ряду ошибок [3]. Идеи Григория Евдокимовича о зональности ландшафтных комплексов еще ждут своих последователей и дальнейших проработок, но, пожалуй, это единственный взгляд, где критерии зональности выдержаны в пределах всей ландшафтной сферы.

Одна из любимых тем Г.Е.Гришанкова - изучение *целостных свойств ландшафта* [4, 5]. С точки зрения целостности ландшафта выдвигается идея о том, что ландшафт сам формирует свои компоненты из продуктов дезинтеграции структурных частей географической оболочки [6]. Вопрос о компонентах ландшафта решался по-разному. К компонентам относили "фрагменты отдельных сфер географической оболочки: литосферы, гидросферы, атмосферы и сферы распространения биоты" (Толковый словарь, 1982, с.96). Нечеткость понятия "фрагменты отдельных сфер", по-видимому, приводит к тому, что часто такие свойства, как рельеф и климат, относят к компонентам. Ландшафт, как целостная тотальная система развивается по своим внутренним законам, и все внешнее вещество, которое попадает в ее состав, перерабатывается, подчиняясь термодинамическим условиям данной системы (различным типам ландшафта). В рамках ландшафта происходит, по данным Г.Е.Гришанкова, разрушение геологических структур и горных пород, свойственных литосфере, и формируются собственных отложений ландшафта (глин, суглинков, песков, супесей и др.) и

геоморфологических (по сути дела, ландшафтные) тел (делювиальных шлейфов, конусов выноса, оползней и др.).

В кружках: в числителе – общее количество видов, в знаменателе – количество видов, свойственных только данному комплексу.

В квадратах: в числителе – количество видов, участвующих в обмене, в знаменателе – процент общих видов взаимодействующих комплексов.

В треугольниках указано количество видов, участвующих в обмене.

Рис.1. Внутривысотные биоценозические связи и взаимодействие между природными зонами и ландшафтными уровнями Крыма.

Аналогичные процессы происходят и с атмосферой, и гидросферой: из их трансформированных частей идет синтез собственно "ландшафтного воздуха" и "ландшафтных вод". Состав последних определяется не только исходным ландшафтом, но и функционированием технических систем, связями с другими

геосистемами и т.д., и сильно отличается от состава воздуха или вод свободной атмосферы и литосферы. Указанные сферы географической оболочки всего-навсего поставляют материал для формирования таких компонентов, как горные породы, водные растворы, и атмосферный воздух. А далее ландшафт, развиваясь, сам достраивает свои недостающие части: почвы, экосистемы, социум.

Не ординарными представляются построения Г.Е.Гришанкова (1986) *о телах и полях* географической оболочки. С позиций целостности он считал, что ландшафт формирует свои собственные тела, вокруг которых образуется ландшафтное поле. В данном случае он возрождает учения В.В.Докучаева и В.И.Вернадского о телах. Категория "тела" — одно из немногих понятий, которое пережило века. С развитием естествознания оно проникает во все новых и новых областях. В.И.Вернадский [7, с.114] естественным телом называл "всякий логически отграниченный от окружающего предмет, образовавшийся в результате закономерных природных процессов в биосфере или вообще в земной коре происходящих". А.Ю.Ретеюм [8] под телами предлагает понимать, обособившиеся в пространство-времени относительно однородные и целостные образования со специфической организацией, структурой и составом, представляющие собой формы существования какого-либо вещества в одном из его состояний или в виде системы фаз, которое противостоит окружающей среде как целое. Физики под телом понимают физические системы, состоящие из пространственно-обособленных устойчивых скоплений огромного количества частиц. Г.Е.Гришанков всегда говорил, что тела объемны, изучение их на двухмерных территориальных моделях, которые господствуют в географии, практически, невозможно. Эти модели являются порождением твердо утвердившегося хронологического принципа в географии, что объективно тормозит переход от двухмерных моделей к трехмерным при изучении географической действительности. Иногда при рассмотрении географических объектов пространственные их свойства сводят к характеристике горизонтальной и вертикальной организации, что не адекватно свойствам трехмерного пространства, так как изучаются не организация самих тел, а организация пространственных направлений. Вертикальное строение при этом часто сводят к взаимодействию компонентов, которое, кстати, идет во всех направлениях в трехмерном пространстве.

Трудности перехода от двухмерной модели к трехмерной отмечает В.С.Преображенский и др. [9], некоторый опыт описания географических объектов и явлений в трехмерном пространстве имеется в работах А.Гумбольта [10], Г.Д.Рихтера [11]. Однако проблема трехмерного пространства без введения в науку понятий "тело" и "поле" не может быть решена.

Необходимо изучение формирования процессов и закономерностей организации собственно географических тел, т.е. ответить на вопрос, как в термодинамических условиях ландшафтной сферы формируются из тел географической оболочки, например - геологических горных пород и структур, собственно ландшафтные горные породы (глины, суглинки и др.) и ландшафтные тела (конуса выносы, террасы, пляжи и др.).

Изучение тел предполагает *изучение полей*, образующихся вокруг них (геоморфологического, инсоляционного, ветрового, биоценологического и др.). В частности, актуальность проблемы увеличивается в связи с формированием вокруг природно-хозяйственных систем полей с господством деструктивных процессов. Причем часто, негативная зона воздействия хозяйственного объекта в несколько раз, иногда в (десятки) превышает размеры самого объекта. Можно утверждать, что поле влияния антропогенного объекта представляет собой как бы экотон, но с противоположными природному свойствами. Если природный экотон имеет повышенную сложность структуры и организации, в сравнении с соседними геосистемами, то экотоны, формируемые вокруг антропогенных объектов, наоборот характеризуются упрощением структуры и организации, поэтому их целесообразно называть **антропоэкотонами** [12]. Антропоэкотоны, сливаясь, друг с другом, ведут к процессу антропоэкотонизации ландшафтной сферы. Будущее географии Г.Е.Гришанков видел в изучении географических тел и полей, а также *географических процессов*, в которых ведущее место занимают коллоидные системы. Ученый неоднократно писал и говорил, что пока география не начнет изучать процессы, то тех пор она не только не станет формализованной наукой, но и не будет востребованна обществом. Причем нижним уровнем изучения процессов он считал коллоидные системы, а наиболее устойчивыми минералами ландшафтной сферы – глинистые. В последние годы, занимаясь вопросами происхождения жизни, он неоднократно подчеркивал, что жизнь возникла в коллоидных растворах.

Выражаясь современным системно-синергетическим языком можно сказать, что Григорий Евдокимович считал среду важным организатором ландшафта. Это прослеживается в его идеях о позиции ландшафта – пространственно-временном положении ландшафта, которое формирует свойства ландшафта; представлениях о пространственно-временных термодинамических рядах ландшафтов материков, где дается типизация геосистем в зависимости от условий внешней среды; в установлении новой закономерности организации ландшафта - закрытых и открытых склонов, которые дифференцируются в зависимости от позиции и крутизны склона, именно это объясняет нарушение экспозиционной закономерности организации ландшафта (другими словами, отвечает на вопрос, почему часто на склонах северных экспозиций формируются ландшафты свойственные склонам южных экспозиций).

Г.Е.Гришанков изучает цикличность и ритмичность экзогенных ландшафтообразующих процессов (1961), амплитуды ритма природных явлений в ландшафте (1962). По сути дела, работы Г.Е.Гришанкова отражали идеи, связанные с *экологией ландшафта*. А более поздние работы были уже непосредственно посвящены экологии ландшафта [13]. Причем последнюю он понимал в достаточно широком плане, как воздействие внешней среды природной и антропогенной, на формирование ландшафта. При этом экологию ландшафта не сводил только к загрязнению и воздействию антропогенного фактора, что имеет место в наши дни. По сути дела, он ландшафт рассматривал как саморегулирующую, средообразующую и ассимиляционную систему.

Конец 60-х и 70-е годы характеризовались *изучением морфологической структуры ландшафта* и ландшафтным картированием Крыма. В этот период Г.Е.Гришанков не только исследует ландшафты Крыма, но разрабатывает методики их изучения. Рассматривает ландшафтные уровни, как самый высший ландшафтный таксон. В морфологии ландшафта выделяет окоемы, единицы немногим больше местностей. Устанавливает критерии закрытых и открытых склонов для условий горного Крыма. В конце 60-х годов впервые для Крыма на основании выявленных закономерностей ландшафтной организации *составляет ландшафтные карты*: М 1:100000 - ландшафтная карта Крыма, а в М 1:200000 — Горного Крыма. Специфика этих карт состояла в том, что они отражали опыт составления ландшафтной карты как трёхмерной модели ландшафта, с одной стороны, с другой – составленные им карты базировались на установленных для данной территории закономерностях организации ландшафта. Ландшафтные карты Крыма приобрели научно-проектные институты «КрымНИИпроект», «Гипроград» (Киев) и др. Выявленные закономерности пространственной организации ландшафтов Крыма, привели к новым подходам в методике физико-географического районирования по внутрирегиональным закономерностям [14], т.е. по сути дела, впервые предпринята попытка найти интегральный критерий многих свойств ландшафта и положить его в основу выделения таксонов. Г.Е.Гришанковым очень много произведено ландшафтных исследований в прикладных целях для обоснования проектирования различных объектов Крыма, а также в рамках ландшафтно-экологических экспертиз территорий, хозяйственных тем и др. В изучении *природы Крыма* Г.Е.Гришанков был во многом новатором. Он один из первых составил не только ландшафтные карты, но и карту морфоструктур Горного Крыма, впервые обосновал отсутствие двух параллельно вытянутых куэстовых гряд в предгорье Главной гряды Крымских гор, котловинообразность ландшафтной структуры предгорья, роль позиции в формировании природы Горного Крыма, связь между морфоструктурами и структурой ландшафта [15], и многое другое.

Изучение антропогенных ландшафтов Крыма активно происходит с 70-х годов. Выходит ряд статей Г.Е.Гришанкова (1972, 1974) о картировании антропогенных ландшафтов Крыма и Горного Крыма, о восстановлении ландшафтов пещерных городов, разрабатываются идеи о стадиях деградации и ренатурализации лесных ландшафтов Горного Крыма [16], где впервые доказывается, что шибляковые заросли Крыма имеют антропогенное, а не зональное происхождение. Интересен факт, что Григорий Евдокимович считал человека составной частью ландшафта, за что неоднократно подвергался критике ведущими ландшафтоведами того периода, хотя как показывает время, его идеи были верны. Только целостное видение процессов взаимодействия природы и общества дает возможность устойчиво развиваться двум подсистемам.

В настоящее время на новом уровне идеи Г.Е.Гришанкова возрождаются, и хочется верить, что труды автора не постигнет судьба утраченных провинциальных рукописей, не понятых современниками, а они станут настоящей классикой географии и настольными учебниками пытливых студентов, которых так

любил писавший их большой педагог и настоящий мастер логически выверенного изложения.

Литература

1. Grishankov G. Izvestiya Akademii Nauk SSSR, seriya geograficheskaya. 1972. o. 4. pp. 5-18.
2. Гришанков Г.Е. Ландшафтные уровни материков и географическая зональность // Изв. АН СССР. Сер. географ. - 1972. - N 4. - С. 54-65.
3. Гришанков Г.Е. Парагенетическая система природных зон (на примере Крыма) // Вопросы географии. Системные исследования в природе. - М.: Мысль, 1977. - С. 128-139.
4. Гришанков Г.Е. Зависимость свойств целостности от структуры и организации ландшафта // Прикладные аспекты изучения современных ландшафтов. - Воронеж, 1982. - С. 3-15.
5. Гришанков Г.Е. Информационные свойства ландшафта // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР. - Воронеж, 1987. - С. 23-34.
6. Гришанков Г.Е., Мильков Ф.Н. Компоненты ландшафта и ландшафтообразующие факторы // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. - 1987. - №6. - С. 511-520.
7. Вернадский В.И. Биосфера. - М.: Мысль, 1967. - 376 с.
8. Ретейом А.Ю. Земные миры. - М.: Мысль, 1988. - 342 с.
9. Преображенский В.С., Александрова П.Д., Куприянова Т.П. Основы ландшафтогенеза. - М.: Наука, 1988. - 265 с.
10. Гумбольдт А. География растений. (1862). -М., 1936. - 342 с.
11. Рихтер Г.Д. Система природных территориальных комплексов Земли // Изв. АН СССР. Сер. географ. - 1969. - N5. - С. 67-75 с.
12. Позаченюк Е.А. Введение в геоэкологическую экспертизу: междисциплинарный подход. функциональные типы, объектные ориентации. - Симферополь, 1999. - 413 с.
13. Гришанков Г.Е., Позаченюк Е.А. Принципы ландшафтно-экологических исследований // Материалы географического съезда СССР. - М., 1990. - С. 67-70.
14. Гришанков Г.Е., Позаченюк Е.А. Региональные географические основы сельскохозяйственного природопользования // Районирование возобновимых природных ресурсов. - М., 1983. - С. 77-86.
15. Гришанков Г.Е. Природные зоны Крыма // Природные и трудовые ресурсы Левобережной Украины и их использование: Материалы II межведомственной конференции. - М.: Недра. - 1966. - Т. VII. - С. 173-179.
16. Гришанков Г.Е., Позаченюк Е.А. О несводимости рядов дигрессии и денатурализации ландшафтов Крыма // Краеведческие исследования антропогенных ландшафтов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. - 1983. - С. 32-39.

Позаченюк К.А. Внесок Григорія Євдокимовича Гришанкова у розвиток сучасної ландшафтно́ї науки. Розглянуто внесок видатного географа ХХ ст. Григорія Євдокимовича Гришанкова в розвиток теоретичних, методичних, регіональних і прикладних напрямків ландшафтознавства.

Ключові слова: ландшафт, природні зони, ландшафтні тіла і поля, ландшафтні карти.

Pozachenyuk E.A. Contribution of Crigory Evdokimpvich Grishankov to development of the domestic landscape science. Reveals the contribution of visible geographer XX century of Grigory Evdokimovich Grishankov in development of theoretical, methodical, regional and applied directions of landscape science.

Key words: a landscape, natural zones, landscape bodies and fields, landscape cards.

Статья поступила в редакцию 25.07.2008 г